

СТАРИННЫЕ КЛАВИРНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ XIV–XVIII ВВ.

Волчок Т.И.

*аспирантка кафедры белорусской и мировой художественной культуры
УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»
(Республика Беларусь, г. Минск)*

В XIV–XVIII века белорусские земли находились в составе разных государств – Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи. Значительное развитие светская музыкальная культура ВКЛ получила при правлении великих князей Ягайло (1377–1392) и Витовта (1392–1430), которые активно развивали контакты с западноевропейской культурой. В этот период становлению и развитию белорусской музыкальной культуры способствовали как местные (отечественные), так и зарубежные музыканты чешского, немецкого, итальянского и другого происхождения.

Также активно развивалась исполнительская практика на западноевропейских музыкальных инструментах, в том числе клавирных. Сохранились сведения о том, что великий магистр Тевтонского ордена Конрад фон Юнгинген выслал в 1408 году жене Витовта Анне в подарок клавикорд и портатив [1, с. 44]. Упоминание о подаренном в 1408 году клавикорде великокняжеской семье является одним из первых свидетельств бытования клавирных инструментов на территории ВКЛ.

Кроме того клавирные инструменты нередко входили в состав инструментальных капелл – разнообразных музыкальные коллективов смешанного состава, которые предшествовали оркестру [1, . 44]. Первоначально такие капеллы назывались великокняжескими, поскольку, начиная с первой половины XIV века, коллективы существовали при дворах князей ВКЛ. Великокняжеские капеллы являлись важными центрами музыкально-профессионального искусства, где активно развивалось музыкальное обучение, а исполнительская и композиторская практики содействовали культурному контакту различных городов и стран, обогащению культур новыми произведениями, жанрами, инструментарием.

После принятия Кревской унии 1385 года понятие «великокняжеская капелла» в определенной степени интегрировала в понятие «королевская капелла». Капелла находилась наибольший период при короле в Кракове, позднее – в Варшаве и Дрездене. Двор Ягайлы в Кракове состоял и насчитывал Среди музыкантов капеллы (преимущественно из белорусской («литвинской» или «русинской») службы) были флейтисты, лютнисты, трубачи и др. Известно также имя королевского клавицимбалиста Николауса.

Во времена правления Стефана Батория (1576–1586) капеллы были выдающимися музыкальными центрами европейского уровня, где работали многие известные композиторы и исполнители и бытовали почти все известные на то время европейские музыкальные инструменты. Например, в 1586 году в составе Гродненской капеллы были флейты, корнеты, скрипки, барабаны, клавицимбалы, регалы и другие инструменты.

Российский музыковед М. Друскин в своем трактате «Клавирная музыка Испании, Англии, Нидерландов, Франции, Италии, Германии XVI–XVIII веков» затрагивает также музыкальную культуру Польши (Беларусь в том числе). Автор, ссылаясь на знатока «старопольской музыки» Х. Фейхта, говорит о том, что в XVI–XVII веках клавишные инструменты были в Польше менее популярны, чем в Германии, Франции или Англии. Тем не менее, известны имена крупных польских органистов, которые, обладали навыками игры на клавирных инструментах: в XVI веке – Вировский, Винцент Фольтынек; в XVII веке – Якуб Вольский, Адам Мосёнжек, Эразм Оборницкий, Альберт Держановский и др. Особенно славился органист Миколай из Кракова, который работал также в Копенгагене [3, с. 448].

Также автор пишет о том, что «к сожалению, полностью отсутствуют сведения о польских клавиристах исследуемого времени, а клавирная музыка представлена редкими образцами» [3, с. 448]. Среди ранних произведений он называет органную табулатуру Яна из Люблина (создана 1537–1548). Эта рукопись по своему размеру превосходит все известные европейские табулатуры XVI века (в оригинале 520 страниц). В сборник включены как оригинальные органные произведения, так и инструментальные переложения вокальных пьес и танцев. Здесь собраны образцы бытового музицирования XVI века. Пьесы из упомянутой табулатуры могли исполняться на клавире, позитиве и регале, а также небольшими инструментальными ансамблями.

В XVIII веке важными центрами развития профессионального музыкального искусства ВКЛ являлись магнатские капеллы, которые существовали при дворах знати ВКЛ и обеспечивали разнообразные, в том числе репрезентативные (показательные), потребности хозяев, принимали участие в постановках магнатских театров, паратеатральных действиях. Капеллы имели многие крупные магнаты – Радзивиллы, Сапеги, Тышкевичи и другие шляхецкие роды Беларуси. Представители аристократических фамилий не жалели средств на создание типографий, библиотек и школ, коллекционировании живописных полотен, изделий декоративно-прикладного искусства и музыкальных инструментов, постановки драматических и музыкальных спектаклей [2, с. 16–17]. Для собственного театра в Гродно А. Тизенгауз создал капеллу (1765–1780), которая являлась самым большим и высокопрофессиональным коллективом в ВКЛ. В XVIII веке в Гродно существовала также капелла иезуитской бурсы, которая готовила профессиональных музыкантов из бедных слоев населения. Капелла включала 7 скрипок, басэтью, валторны, трубы, барабаны, клавикорд и др. Таким образом, капеллы были по-прежнему смешанные – в их состав входили как народные (басэтя, гусли, ударные), так и европейские инструменты (скрипки, альты, кларнеты, клавикорды, валторны и другие).

Однако существование клавирных инструментов не ограничивается только капеллами – обучение игре на клавикорде, клавесине, а позднее – фортепиано являлось обязательным во многих музыкальных школах. Например, в Гродненской музыкальной школе при театре Тизенгауза обучались дети крепостных крестьян и мещан. Ученики приобретали навыки

игры на духовых и струнных инструментах, а также клавикордах. Также в музыкальной школе, основанной Тизенгаузом в Городнице (в то время – предместье г. Гродно, резиденция Тизенгауза в 1765–1785 гг., сейчас – территория города), преподавались общеобразовательные, а также музыкально-теоритические предметы – теория музыки и композиция, а также обучение игре на скрипке, альте, флейте, клавикорде и др. В школе игру на клавикорде, фаготе и скрипке преподавал (польский/белорусский) музыкант Бартоломей Ситанский (?–1785). Кроме того воспитанницы Гродненской балетной школы в обязательном порядке обучались игре на клавичембало.

Деятельность Несвижской капеллы, а также придворного оркестра Радзивиллов (1724–1809) обеспечивалась функционированием музыкальной школы. Для педагогической деятельности в Несвиж были приглашены западноевропейские композиторы – немецкий композитор и клавесинист Ян Давид Голанд (1746–1827), чешский пианист, органист и композитор Ян Ладислав Дусик (1760–1812), итальянский клавесинист, капельмейстер в Несвижской капелле (1781–1784) Джоакино Альбертини (1751–1811). Среди капельмейстеров известно имя клавесиниста Я. Шоля [4, с. 74–75].

В Слуцкой усадьбе Радзивиллов для обеспечения деятельности театрального и оркестрового коллективов также существовали балетная и музыкальная школы, в которые набирали учащихся из городских и сельских жителей и обучали игре на лютне, арфе, органе, трубе, валторне, клавичембало и др. Преподавала в музыкальной школе пианистка и певица Э. Саж, которая работала в шкловской капелле С.Г. Зорича. В Шкловском театре писал музыку для спектаклей чешский композитор, пианист, театрально-общественный деятель Эрнст Ванжура (1750–1802).

Большой вклад в развитие светской белорусской культуры внес просветитель и меценат Михал Казимир Огинский (1728–1800), который обладал большой эрудицией и талантом (в сочинительстве как литературных, так и музыкальных произведений, рисовании, игре на кларнете, арфе, скрипке, клавикорде). Благодаря Огинскому во второй половине XVIII века Слоним стал одним из первых театрально-музыкальных центров Европы [5, с. 10]. Для подготовки исполнителей в Слонимский театр существовали музыкальная и балетная школы. В музыкальной школе (1779–1793) преподавал Доминик Грабенбауэр, в обязанности которого входила организация «школы пристального обучения игры на клавикорде» [4, с. 83].

В Слониме имелось более ста самых разнообразных инструментов – клавесин, несколько фортепиано, лютня, спинет, виола, кларнеты, гобои, трубы и др. Основой для рассмотрения количества и качества музыкальных инструментов (в том числе и клавишно-струнных), которые принадлежали слонимскому оркестру, послужили инвентарные списки мебели и разного другого имущества, составленные после смерти гетмана М.К. Огиньского 23 июля 1801 года [5, с. 119]. Имеется также «Инвентарный список инструментов и музыкальных произведений», который включает в себя неполное количество инструментов, а также краткую информацию о них – инвентарный номер, описание предмета, цена за него в гульденах или

грошах, фамилия покупателя и цена, за которую был предмет продан. Данный список помещен в исследовании А. Техоновецкого [5, с. 119–130]. Среди клавирных инструментов упомянуты: «большой клавесин на ножках», «окрашенный рояль без ножек». Интерес вызывают «цимбалы со шкла ў футляры», которые, скорее всего, относятся к клавишно-ударным инструментам с молоточковой механикой (по типу стеклянной гармоник), поскольку «цимбалист» и «цимбалы» зачастую являются синонимами понятий «клавицимбалист», «клавицимбалы» соответственно. В приведенном списке также указан репертуар для клавирных инструментов – сонаты для фортепиано и скрипки английского композитора Вильяма Джексона (1730–1803), соната в двух частях для клавикорда (без автора) и др.

В сохранившемся слонимском инвентаре (10 июня 1797 г.) также упомянуты разнообразные клавирные инструменты, среди них: «клавесин на шести ножках, фортепиано, отделанное черным деревом, на четырех ножках, фортепиано в двух желтых красках на ножках, фортепиано английское, фортепиано, которое было отдано высокородному генералу Козлову, старый поврежденный спинет» [5, с. 131]. Кроме того сохранились сведения о приобретении Огинским нового английского рояля из красного дерева для своей новой резиденции в Галенове (сегодня – Ивьевский район Гродненской области). Туда же был приглашен варшавский (клавирный?) мастер Ян Бурк, который настраивал и ремонтировал клавишные инструменты. Техоновецкий пишет о том, что «независимо от этих периодических проверок (настроек) и ремонтов, музыкальные инструменты в Галенове постоянно обслуживал Станислав Сокольниковский, который, работал в Слониме мастером фортепиано» [5, с. 132]. Автор предполагает, что в Слониме мог быть свой (местный) специалист, который конструировал рояли. На это указывает довольно большое количество инструментов, среди которых лишь часть могла считаться иностранного происхождения из-за богатого декорирования экзотическими породами дерева. О возможном местном происхождении многих клавиров свидетельствуют факты об использовании недорогого местного материала, а также приобретение большого количества белой и желтой проволоки для роялей, слишком большого только для обновления инструментов. Сохранились сведения о существовании в начале XIX века «мастерских и даже небольших фабрик по изготовлению роялей в Вильно, Минске, Киеве, Кременце и Каменец-Подольском» [5, с. 263].

Деятельность частновладельческих капелл, в рамках которых развивалась светское инструментальное (в том числе клавирное) искусство, продолжалось до конца XVIII века. Однако произошедшие в конце столетия события (разделы Речи Посполитой, восстание Т. Костюшки) послужили причиной того, что театры были закрыты, коллективы прекратили свою деятельность, а музыкальные инструменты были вывезены за пределы территории Беларуси, либо распроданы на аукционах. К сожалению, из-за недостаточного количества сведений мы не можем говорить о широком распространении клавирных инструментов на территории Беларуси в рассматриваемый нами период, как это было в западноевропейских странах.

Тем не менее, вышеприведенные факты свидетельствуют о существовании интереса к клавирной музыке и инструментам. Однако, не получив в этот период большого развития на территории Беларуси, клавирное исполнительство получило широкое развитие в последующих столетиях. Это проявилось, прежде всего, в повсеместном распространении фортепиано.

1. *Вялікае княства Літоўскае* : у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2005-2006. – Т. 2 : Кадэцкі корпус – Яцкевіч / Г.П. Пашкоў [і інш.]. – 2006. – 792 с. : іл.

2. *Дадиомова, О. В.* Музыкальная культура городов Беларуси в XVIII веке / О.В. Дадиомова. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 207 с.

3. *Друскін, М. С.* Собрание сочинений в 7 т. / М.С. Друскін. – Т. 1. Клавирная музыка Испании, Англии, Нидерландов, Франции, Италии, Германии XVI-XVIII веков [редколлегия : И.В. Розанов и другие]. – СПб.: Композитор, 2007. – 799 с. : ил.

4. *Пракапцова В. П.* Спасціженне майстэрства / В.П. Пракапцова. – Мінск : Мінская фабрыка каляровага друку, 2006. – 288 с.: іл.

5. *Цеханавецкі, А.* Міхал Казімір Агінскі і яго «Сядзіба музаў» у Слоніме / А. Цеханавецкі ; пер. з ням. мовы У. Сакалоўскага ; навук.рэд.пер.і тэкст прадмовы А. Мальдзіса. – Мінск : Про Хрысто, 2006. – 272 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ